

Село бо есть светильник жизни
Закон твои и свет стьзам».²¹

Одновременно они допускают, что названное сходство могло явиться и следствием общности источника — Псалтыри (ср. Псалт., СХVIII, 105: «Слово твое — светильник ноге моей и свет стезе моей»). Однако можно было бы указать и на смысловую переключку этих двух памятников. «Пролог о Христе», как известно, это молитва о творческом вдохновении, возвеличивающая святую Троицу, которая способна даровать «пространо слово» «просящууму», «силу и мудрость» достойным, «херовьску мысль и ум» верующим в нее. Эта же тема весьма отчетливо звучит и в «азбуке» «Аз преже о госпде бозе начинаю вещати» (ср.: «Иже от божеских помышляют, глубоко им разум дастся. И на всяку мудрость помысл их простирается»²² и т. д.). Ко всему прочему, в ней использовано изречение Григория Назианзина: Ἄρχῆν ἀπάντων καὶ τέλος ποιῶν Θεόν»,²³ отразившееся в «предисловии» к «Учительному евангелию», причем воспроизведено оно почти в том же виде, что и у Константина (ср.: «азбука» — «Добро бо и благодарно от бога начинати и кончати»; «предисловие» по списку ГИМ, Син., № 262, л. 3 — «Добро есть от бога начинати и до бога коньчавати»). Так что взаимозависимость этих двух акростихов отнюдь не невероятна.

Дошедшие до нас списки «Пролога о Христе» обнаруживают между собой различия, порой весьма существенные. В подавляющем большинстве случаев они порождены не сколько-нибудь осознанным стремлением к изменению копируемого текста, а невнимательностью или небрежностью писца, слабостью его памяти, возможно, шеткостью воспроизводимой рукописи и т. п. Накапливаясь, эти произвольные ошибки, замены одного-двух слов, одних грамматических форм другими приводили к значительной трансформации первоначального вида стихотворения, а проще говоря — к его порче. Именно о порче, а не о переработке «Азбучной молитвы» следует вести разговор, обращаясь к текстам, представленным списками Ундольского (ГБЛ, ф. 310, № 66),²⁴ ОИДР (ГБЛ, ф. 205, № 1. 192)²⁵ или же Воскресенским (ГИМ, собр. Воскресенского мон., № 103). В отношении этих последних, по-видимому, законен даже вопрос: не записаны ли они (или же их протографы) по памяти? Всякая переделка (а не искажение!) памятника предполагает целенаправленность работы ее исполнителя. Таковую целенаправленность, продиктованную желанием приспособить акростих епископа Константина к кириллице, мы установили, анализируя группу, представленную Троицким, Соловецкими, Волоколамскими и некоторыми другими родственными списками.²⁶ Вполне сознательной обработке подвергнут текст «Пролога о Христе», помещенный в сборнике из коллекции графа А. С. Уварова, № 859.²⁷ Автор переделки взял

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 58.

²³ Им открывается азбучный акростих Григория. Цит. по кн.: Е. Георгиев. Кирил и Методий, основоположники на славянские литературы, стр. 196.

²⁴ Ср.: К. Куев. Към въпроса за авторството на Азбучната молитва. — В кн.: Славистични студии. Сборник по случай V Международен славистичен конгрес в София. София, 1963, стр. 334.

²⁵ Ср.: К. Куев. Незвестни преписи от Азбучната молитва. — Език и литература, год. XXIV, кн. 1, София, 1969, стр. 74.

²⁶ См.: Э. Г. Зыков. Судьба «Азбучной молитвы» в древнерусской письменности. — ТОДРА, т. XXVI, л., 1971, стр. 177—191.

²⁷ Сборник писан в России в XVII в. несколькими почерками (полууставом и скорописью). Ныне хранится в ГИМ (Увар., Q.859). Акростих, озаглавленный «Молитва Константина Философа, сотворена азбукою», на лл. 237 об.—238. Фототипи-